

Глава 26: Ветер приносит Признаки Бедствия

За письменным столом из тонкого [Черного Мрамора], высоко ценивший роскошь, Лутаис Дарнас разбирал отчеты интендантов армии.

Как маршал королевской армии, он должен был вести учет всех войск и подразделений под его командованием.

За этим самым столом собирались записи важнейшей информации, позволяя Лутаису точно оценивать текущую ситуацию, напряженность между королевством Линдер, которому он служил, и империей Терус, которая недавно собрала большой полк солдат в пограничном городке [Blackquarry], там же где был изготовлен материал его рабочего стола после того, как его обнаруживают и добывают.

Сам город был расположен на территории семьи Блэкберн, которая основала и развила местность после открытия шахт дорогих высококлассных материалов, и город вскоре стал известен добычей мрамора и других драгоценных камней для торговли.

Лутаис не собирался стоять и смотреть, как другая страна покоряла и завоевывала часть его дома; его назначение, и честь, как первый Маршал его Королевского Высочества обязало его служить и защищать всех граждан королевства, независимо от семьи или дома, к которым они принадлежали.

Взяв один из отчетов на столе, суровый на вид полу-эльф нахмурил брови, постукивая указательным пальцем по гладкой поверхности камня с нарастающим раздражением.

Праздная мысль мелькнула: заменят ли в дворце подавляющие орнаментированные предметы мебели, если он разобьет их на части? Весь его кабинет был наполнен дорогими и редкими предметами, скорее всего, предназначенными, чтобы так играть с его эго.

Это отношение не оправдано, хотя Лутаис не находился среди армии часто, его влияние в столице было не меньше, чем у других герцогов, если не чуть больше, он был также в середине седьмого ранга, вполне способный разорвать стол как прутик, если он когда-либо поддастся бы искушению, чтобы сделать так.

Причина, почему он был расстроен в момент, когда насилие показалось хорошей возможностью выпустить пар, является ситуация, описанная в мятой бумажке в руке, которую народ уже окрестил 'небрежной осадой Blackbquarry', с тем чтобы подчеркнуть серьезность захватчиков и неэффективность царского ответа на вопрос.

Примерно три четверти оборота назад посол в Терусе покинул свое место жительства и таинственно исчез во время одной из экскурсий в районе красных фонарей, его охранники ничего не заметили.

На следующий день его обезглавленное и с намеком изуродованное тело висело посреди района дворян, очень унижительное сообщение направлено в империю, которую он представляет.

Возмущенное и по праву чувствовавшее себя оскорбленным окружение посла покинуло столицу, чтобы вернуться в свою страну, в то время как король пытался выразить свое сожаление и предложить компенсацию за этот серьезный дипломатический инцидент, но безрезультатно.

Вскоре после этого гадкого происшествия, бывшего предметом многих слухов некоторое время, большое количество войск, несущих знамя Теруса были замечены на дороге к [Blackquarry].

Как реакция на смерть посла могущественного, как он мог быть в Терусе и жестокого, как его убийство было изображено, армия была слишком массивной, и царь должен был позвать маршала своей армии, Лутаиса, принимавшего непосредственное командование обороной города, местный гарнизон слишком мал, чтобы выдержать атаку такого масштаба.

Это была не редкость для разных народов грызться за право собственности на некоторые небольшие участки территории в прибыльных местах, потому что границы были слишком растянуты, чтобы сохраняться во все времена, и, таким образом, право собственности было включено, может быть, раз в столетие, если еще народ ловил ветер действующего обладателя будучи не в состоянии мобилизовать силы обороны.

[Blackquarry], с другой стороны, был крупный город, с большой дорогой, ведущей прямо в столицу Тургау; потеря города означала открытие пути к осаде главного мегаполиса, где проживал король и все основные институты страны, ситуация, которой следует избегать любой ценой.

Лутаис поэтому взял под контроль объединенную армию личных королевских солдат, а также военнотружущих, принадлежащих к дому Блэкберн во главе со вторым сыном герцога, и поспешил появиться перед врагом.

Благодаря прямой дороге, они прибыли за три дня до Теруса, спеша тапн каменную стену, которая была построена десять лет назад, продвигаясь на данный момент через простую сельскую деревню в крупный город, только чтобы оказаться в безвыходном положении, когда их враги заняли позиции.

В докладах на врагов было упомянуто большое количество простых пехотинцев, но это не подчеркивало наличие десятка лидеров из каждого дивизиона, которые были тем не менее совершенно очевидно, как во вражеских лагерях были всегда организованы в десяти разных частях около десяти экстравагантных шатров.

Лутаис был на стене, чтобы принять командиров лично, сын герцога по праву, когда они приехали на десяти одинаковых белых конях войны, в одежде генерала, украшенной многочисленными медалями за боевые заслуги.

В зависимости от давления, которое они испускали, они должны были быть с шестого на седьмой ранг в рыцарстве или магии; иными словами, все они были ветераны с высоким положением в армии Теруса, и даже как Маршалл, полуэльф никак не мог точно просканировать их силу, заставив его опираться на холодный пот, стекавший по его спине, чтобы определить их силу, когда он был перед ними.

Маршалл не мог понять, как смерть ничтожного дипломата оправдала бы такую большую демонстрацию военной мощи, но он отказался отступить; встречая захватчиков лицом к лицу, и следуя обычаям осады, он спросил их требования.

Мысленно возвращаясь к этому, Лутаис был еще в ярости, вражеские генералы имели наглость требовать защитников отступить и сдать город, не предлагая шанса загладить свою вину за унижение их дипломата.

Не смотря на то, что компенсация, которую требовала императрица Теруса, явно раздувая из

мухи слона, этот акт агрессии не продолжился надлежащим образом в отношении международных договоров; просто приложив часть другого королевства без каких-либо попыток мирных дипломатических переговоров сначала было нарушение ряда конвенций и главное: традиций.

Однако, полуэльф вынужден был признать, что у его врагов достаточно огневой мощи, чтобы получить их требования, так как ожидается большой империи.

Десять генералов в плане силы были почти наравне с Лутаисом, и империя Терус могла отправить их все сюда, не опасаясь за свою безопасность, в то время как королевству Линдер вряд ли удастся победить десять воинов и магов такого ранга в общей сложности ... по крайней мере, это был его собственный анализ ситуации.

Не желая просто подарить город нападавшим, он взял на себя свою

роль Маршала и приказал всем воинам и магам подготовиться к бою, послав гонца в столицу с просьбой о подкреплении, его целью было держать осаду до прихода сильного резерва королевства.

Неожиданно, это оказалось напрасным трудом, так как противник, казалось, не спешил взять город, вступая только в небольшие стычки время от времени, как правило, по кругу через свои военные лагеря; было не более чем одно из десяти подразделений в целом в бою, и они всегда отступали, чтобы получить исцеление от священников, которые сопровождали армию перед страданиями жертв.

Следовательно, защитники на стене не понесли никаких жертв, хотя нагрузка на ограниченное число воинов неуклонно росла, пока солдаты Уайтхолла показали вместе с пятой дочерью в доме, весьма уважаемой жрицей церкви, способной исцелить почти всю армию сразу.

Так как обе стороны не желали идти на все, патовая ситуация вскоре прижилась, Лутаис не хотел и не мог отказаться от [Blackquaggy], и генералы Теруса отказывались отступить к более дипломатическому пути.

С большим недоверием относившись к оппозиции, которая могла внезапно напасть или послать убийц в столицу, используя смутнение, он приказал усилить меры безопасности на всех границах и искать в окрестностях Тургау какие-либо скрытые силы, но, империя предприняла только одно действие, напав на один город, на одну десятую всей силы каждый день.

Спустя почти четверть оборота, король позвал своего командира в столицу, чтобы обсудить обстоятельства осады, которая стыдила его на людях.

Будучи неспособным распознать истинные мотивы непредсказуемый ход даже на три четверти оборота после начала осады - и Лутаис был абсолютно уверен, что должен быть реальный мотив - у полуэльфа омрачилось настроение, ставящее под угрозу мебель вокруг него. Он погрузился в очередной раз в послание, пытаясь выколотить признание из бесхитростных писем, список общего количества жертв с обеих сторон, которые вместе не составляли и трехзначной цифры.

“Сэр!”

Незаметно для него, дверь была открыта, он, видимо, не слышал стука. Подняв глаза от бумаги, Маршалл узнал в нарушителе одного из королевских пажей; однако, он был не настолько важен для Лутаиса, чтобы вспомнить его имя. Кивнув, он дал ему разрешение

говорить.

“Сэр, король просит вашего присутствия на аудиенции в этот день. Я был послан, чтобы призвать вас”.

Кладя руку на лоб, Маршалл пытался контролировать головную боль, угрожающую взять его; ему не удалось достичь необходимого прогресса в военном аспекте осады, и теперь его политический аспект, казалось, тоже начал его преследовать.

“У меня нет новой идеи о ‘небрежной осаде Blackquarry’. Скажите его величеству, что я отказываюсь от участия в аудиенции. Я занят важными военными вопросами”.

Губы пажа вздрогнули, когда Лутаис произнес «Небрежная Осада Blackquarry». Король был в ярости при упоминании термина одним дворянином после того, как он приобрел популярность среди простых людей, и немедленно изгнал его со двора на неопределенное количество времени. Формулировка с тех пор считается табу во всем королевском дворце, услышав ее от этого высокопоставленного чиновника, следовательно, мальчик почувствовал себя неловко.

“Нет, сэр, это не ... о блокаде.”

Пауза в предложении, и плохо скрываемая тревога в голосе пажа убедила Маршалла поближе взглянуть на него, не нашедшего выхода из ситуации.

Дрожа немного, царское облачение, обозначающее, что он был одним из личных слуг короля, было помятым из-за того, что он бесконечно носился по длинным коридорам дворца без какого-либо внимания на формальные правила, холодный пот, стекавший по его бровям запятнал его одежду.

Очевидно, мальчик был в ужасе от чего-то; но он спокойно произнес последнюю фразу, от которой по спине Лутаиса пробежала дрожь.

“Курьер вчера доставил золотой чешую для королевского камергера, было доказано, что она подлинная.”

Хорошо осведомленный о слухах о значении этой эмблемы, маршалу требовалось время, чтобы собрать его потрясенный ум.

Считается, что золотая чешуя принадлежит самому королю драконов, и полагается, что он вызвал своих личных посланников, прося аудиенции в день времени.

Хотя драконы уважаемы, и считается символом счастья, если их заметят во время полета, люди также боялись их огромной силы и влияния.

Редко покидая свои горные цепи, одна из немногих причин, которая заставила бы их покинуть свою обитель в чешуе, представляя команду своего короля, который поклялся исполнить волю Бога-Дракона.

Во всех мифах о лазутчиках он всегда посещал людей, чтобы совершить тяжкий грех: король пытался вызвать больше демонов, чтобы усмирить своих врагов, император решил совершить геноцид одного народа под своей властью...

Во всех этих историях, стадо могучих существ следовали за чешуей и ее обладателем, так как неразумные правители неизменно отказывались прислушаться к советам посланника, из-за

чего их нация стиралась с лица земли и из воспоминаний о мире, вечно пыльная сказка о расе драконов с превосходившей силой.

Лутаис сам не верил в существование Бога-Дракона, и не думал о любом событии как о божественном возмездии, но он был в курсе, как слово расы драконов может повлиять на королевский двор, чтобы игнорировать рассказы просто как фольклор и мифы.

Гладкая ткань мундира вдруг почувствовалась очень жесткой, и раздражала полуэльфа, он хотел почесать кожу, капли пота текли мимо его правого глаза.

Помимо конфликта с империей Терус, драконы теперь тоже приближались, добавив еще одно беспокойство к его куче работы. Если королевство Линдер могло бы, по крайней мере, защищаться от армии на их пороге через терпение, нападение одного дракона легендарного ранга была бы катастрофической, не говоря уже целом стаде.

“Отведи меня к королю”.

Глотая, чтобы избавиться от комка в горле, Лутаис взял свою куртку и последовал за пажом, пытаясь храбриться, чтобы успокоить напряженного мальчика, хотя он чувствовал, что как будто разрывался.

Причина, почему король требовал его присутствие, не имела ничего общего с его положением в армии, а как его рождение в качестве сына самого доверенного советника покойного короля, королевского придворного мага Элдрина. С рождения нынешнего короля, отец Лутаиса уже занимал должность королевского придворного мага и, как близкий друг покойного короля Джайлса Лоу, он был ему как дядя и героем, когда два мальчика росли.

Сам Лутаис родился после этого назначения и всегда слышал истории об их отцах, во время учебы при дворе короля Седрика, который нуждался во встрече с ним, как с близким другом, как их отцы приходились друг к другу.

Полуэльф не возражал изначально против их близости, но у них были разные мнения по многим вопросам, и его наконец позвали на должность в армии, чтобы сохранить их дружбу, а не отдаляться дальше от него.

Двигаясь по длинным коридорам дворца, каждый шаг, казалось, добавлял еще немного веса на его плечи, он боялся конфликтов, которые ждали его в конце коридора, разногласия с драконами будут безнадежными в лучшем случае.

Ради мальчика пажа он держался с завидным мужеством, шагая стойко, и между ними воцарилась тишина.

Охранники перед каждым проходом, скорее всего, не услышали еще этот слух, спокойно приветствовали Маршала и сопровождавшего его, открывая двери для них, чтобы перейти глубже в королевские покои.

Полуэльф ожидал, что Родерик будет восседать на троне, решая вопросы королевства, но он также рассматривал возможность того, что король отменит обычное заседание двора из-за опасностей, угрожающих королевству.

“Мой Король, я здесь, чтобы ответить на Ваш зов.”

Поклонившись своему старому другу, Лутаис изо всех сил старался держать свой голос

спокойным. Король считался надежной опорой страны из-за его личности рыцаря девятого ранга, но полуэльф никогда не видел его таким расстроенным за век их знакомства.

“Приятно видеть вас здесь, Лутаис. У меня есть серьезные новости, но вы, вероятно, уже знаете о них. Менее чем за три свечи, посланник короля дракона должен прибыть”.

“Это правда? Появилась золотая чешуя?”

Вместо опасения в связи с перспективой прибытия посланника из расы, которая никогда не покидала свою территорию, если только дело не имело великого значения, Лутаис интересовался традицией золотой чешуи, которая, видимо, была дана последствия именно как мифы.

“Не смейся, дядя. Был доставлен надлежащий свиток с подробной информацией о времени назначения. Там была золотая чешуйка, но только как доказательство принадлежности, ничего больше.”

Тот, кто упрекнул заявление Лутаиса, был второй принц, Клавдий Лоу. Родившийся только двадцать пять лет назад, столица лебезила перед его рождением в королевской линии, а также другие благородные линии обычно не были благословлены множеством потомков, пока королева неожиданно не родила двойню двенадцать лет назад, чудо, учитывая, что после рождения их первого сына, Клавдий, второй принц, родился больше чем через век.

Клавдий унаследовал мужественную фигуру и золотистые светлые волосы своего отца, что делало его идеальным стереотипным князем в глазах народа.

“В любом случае, я рад, что вы смогли сделать это раньше других и послали за мной. Ожидания сводят меня с ума, драконы никогда не приходили в Линдер раньше, и сейчас они используют золотую чешую, чтобы просить аудиенции?!”

Я бы послал за тобой раньше, но мне нужно известить предков сразу, я только что вернулся из нижних уровней.

В любом случае, это хорошо, что ты на моей стороне.”

Не обращая внимания на попытки своего сына проявить себя, как взрослый, Седрик пытался сгладить острые углы, выглядя освобожденным в присутствии Лутаиса. Упоминание о предках восхитило полуэльфа, который теперь был гораздо больше заинтересован, чем испуган всей этой историей, желая на данный момент узнать больше о предшественниках короля, с которыми он делил родословную.

Сестра отца Седрика вышла замуж за его родного отца, делая их двоюродными братьями; семейные узы с королевской семьей были одной из причин, почему к нему всегда хорошо относились при дворе и он мог выбрать свою собственную позицию в работе политической или военной, хотя его заслуги в армии исключительно относились к его сильным чувствам чести и морали, не говоря уже о его стойкости.

Сам король был хорошо осведомлен о важности этой семейной связи и потянулся к Лутаиса, когда ему исполнилось 25, в надежде взрастить и упрочить связи между двумя ветвями одной крови. Друзья были на редкость хороши для любой коронованной головы, все всегда ожидали, что король должен быть безупречным, и искали его благосклонности, но полуэльф принял его правителем, каким он был.

Когда Лутаис потерялся в мыслях, герцоги и герцогини прибыли, каждого сопровождали пажи.

“Теперь, когда мы все здесь, и в то время как предки собрались, я хотел бы торжественно спросить, имеет ли любой из вас представление о том, что может быть поводом для визита дракона?”

Я хочу добавить к вашей личной информации, что, хотя наши старейшины будут присутствовать в зале, они дали понять, что они не будут препятствовать моим решениям, они доверяют нам разобраться в этом исключительном деле без их помощи”.

Показывая полное величие мышц под его королевской мантией, и его врожденную царственную манеру поведения, король Седрик оглядел всю комнату, его холодные пытливые зеленые глаза задерживались на каждом человеке. Большинство присутствующих были герцоги и герцогини, или их сыновья и дочери, Лутаису не удалось их всех узнать.

“Я не собираюсь обвинять кого-либо из вас. Я могу обещать вам, что не будет преследования за ваши возможные обиды ... если вы допускаете их в этот момент. Независимо от того, какие обстоятельства привели к нынешней ситуации, весь народ находится в опасности прямо сейчас. Я лично стараюсь выработать решение с посланником, чтобы было как можно меньшее наказание от династии драконов, но сначала нам надо пережить этот шторм. И чтобы выжить, информация чрезвычайно важна. У нас осталось не так много времени, так что говорите, если у вас есть подозрение на инцидент, который вызвал весь этот случай, сейчас самое время”.

Разглядывая каждого из них опять же его пронзительным взглядом, король вздохнул в последний раз, разочарованный тем, что не сможет подготовиться к предстоящему разбирательству.

“Понятно. Давайте пройдем в тронный зал тогда, и встретимся со старейшинами. Время встречи приближается, пойдете”.

Возглавляя шествие знати с высочайшими рангами королевства Линдер, Седрик Лоу вышел из своих покоев следом за женой и детьми, отображавших такое же нервное выражение, как и их король.

Как напрямую связанный с родственниками, Лутаис имел право быть вторым, позади них, ведя людей, первый герцог в ряду, затем люди из разных домов в порядке их создания и последующего величия: Уайтхолл, Шеридан, Сильвервуд, Блэкберн.

Молча, они прошли через коридоры, становящиеся все более грандиозными, приближаясь к комнату, где должна была пройти аудиенция, мрачное настроение охватывало всех присутствующих, хотя неизвестно, было ли это из-за сомнений от тяжелых испытаний или то вины.

Появились золотые двери перед состоятельной толпой, пригодной для представления великолепия правителя Королевства. Король Седрик усомнился на мгновение, обернувшись и глядя на толпу рядом с ним. Так или иначе, каждый из них был связан с его семьей, имея право на престол.

Событие, которое произойдет в течение ближайших свеча, скорее всего, нанесет колоссальный удар по королевству, и в расширение на себя.

Промолчав, великолепный блондин заставил себя толкнуть два деревянных крыла, тихий коридор утопал тысячами возбужденных голосов, ведя лордов и леди в большой зал. Он

направился прямо к своему трону, его жена заняла небольшое сиденье рядом с золотым монстром.

Сам Лутаис сопровождал царскую семью в комнату, пятеро расположились вокруг трона – один для каждой семьи, которые правили герцогством – ; однако это был особый случай для всех их должны быть заполнены.

Полуэльф посмотрел с сожалением на место его дома, так как он был единственным представителем своей семьи; ему хотелось, чтобы отец был там, чтобы помочь ему пройти через эту полосу неудач.

Знать пониже также все присутствовали в этот день, втискиваясь в свой собственный раздел под подиумом, где располагался трон, на левой стороне красного ковра струившегося в месте, в то время как правая сторона была отведена для богатых и влиятельных граждан.

Узнав одну из фигур, Лутаис был удивлен видеть человека, который владел пекарней, в которой он часто отдыхал в одном из бронированных мест; в целом было очень много людей, чей внешний вид лучше соответствовал бы толпе простолюдинов, которая должна была стоять в конце зала.

Внезапное появление короля заставило зрителей успокоиться, ожидая слов своего правителя. Низкий гул вспыхнул, когда звук открывающейся двери раздался еще раз, и группа темных фигур заняла свои места в галереях в верхней половине помещения, расположенного прямо над королевским тронном, все неясные фигуры, скрытые под темной прозрачной вуалью.

Волна силы, исходящая от этих высоких лиц, была достаточной, чтобы заставить замолчать всех и очень немногие лица в толпе побледнели при открытой демонстрации силы королевства Линдер.

Вернув инициативу на сегодняшнем заседании после входа теней, король поднялся и спокойно осмотрел людей своего королевства, прежде чем его громоподобный голос прозвучал в большом зале, заставляя каждого присутствующего человека уважать его.

“Мы рады видеть наших подданных в этом зале. Пусть эта аудиенция ... начнется!”

<http://tl.rulate.ru/book/582/31608>